

Сов. кино, 1964, 4 экз.

ГАЛИНА УЛАНОВА... Имя этой актрисы, ее искусство окружены ореолом легендарной славы. И для тех, кто хоть раз видел Уланову на сцене, минуты общения с мастерством гениальной балерины останутся незабываемыми.

«Иконография», посвященная Улановой, достаточно обширна. Но тема ее творчества неисчерпаема, и каждое новое «слово» — в живописи, литературе, скульптуре — о необыкновенной балерине и актрисе всегда вызывает живейший интерес. В этом отношении самыми неограниченными возможностями обладает муза кино, и выход в свет фильма «Галина Уланова» (Центральная студия документальной кинофильмов; сценарий Б. Львова-Анохина, режиссеры Л. Кристи и М. Славинская, главный оператор А. Бахмач) — явление в высшей степени положительное. Если добавить к этому, что есть еще миллионы людей, кто только наслышан о магии искусства балерины, но не имел возможности «воочию» испытать его воздействие на себе, то легко представить тот заряд эстетической радости, который постановщики фильма вкладывали в свою работу.

...Танец Улановой немыслим вне музыки высокого художественного откровения. Вот почему в фильме звучат прекрасные мелодии: уже первые кадры сопровождаются благоуханной миниатюрой — Прелюдом Шопена, входящим во всемирно-известную сюиту «Шопениана». В картине показаны целые сцены и отрывки из балетов «Лебединое озеро», «Жизель», «Бахчисарайский фонтан», «Ромео и Джульетта», «Шопениана», «Красный цветок», «Золушка». Танцует Уланова также «Романтический этюд» («Карнавал» Шумана) и «Умиряющего лебедя» Сен-Санса. С огромным, захватывающим

вающим увлечением следят зрители за мгновениями жизни любимых героинь Улановой, поражаясь силе созданных актрисой сценических образов. Танец Улановой более красноречив, чем самое вдохновенное слово, он неизменно будит мысль, вызывает ответное взволнованное чувство. И трудно сказать, как велико впечатление, когда идут эти кадры — будь то лирическая сцена Марии и Вацлава («Бахчисарайский фонтан») или исполненный трагического пафоса финал балета «Ромео и Джульетта».

Фильм был задуман, вероятно, как рассказ-новелла о Галине Улановой. И в этом случае драматургия жанра, по своему весьма сложного, как бы предписывала многоплановую «съемку» фильма: Уланова в жизни, на сцене, пейзажи и, наконец, иные «вспомогательные» кадры к тексту, который сопровождает фильм. Мы видим Уланову, занимающуюся с Е. Максимовой и передающую ей свой творческий опыт. Нам показывают актрису и на отдыхе во время гастрольных поездок, — естественно, уже в «роли» туристки: она обозревает панораму Нью-Йорка, Ниагару, пирамиды в Египте. Следует и такой кадр: поэтичный уголок родной земли — любимое место отдыха балерины.

Разумеется, вместить в один фильм все созданное Улановой в искусстве хо-

реографии было невозможно, как, очевидно, было трудно при выборе номеров отдать предпочтение тому или другому из них. При этом следует отметить, что использованные кадры не все равноценны по чисто техническим качествам съемки.

Быть может, при всем уважении к сложному творческому труду авторов фильма следовало бы сказать и о его недостатках. Так, нет ощущения, что дикторский текст в данный момент органически подводит именно к сцене из балета «Жизель» или, например, — к Adagio Одетты и Принца из «Лебединого озера». Иначе порядок следования «танцевальных» эпизодов фильма в известной степени кажется случайным. Этот элемент случайности — и в том, как дробно показана в исполнении Улановой роль Джульетты в балете «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева. К тому же здесь отобраны кадры, снятые в разное время (и в Ленинграде, и в Москве), отчего в фильме даже «не один» Ромео. А ведь можно было, вероятно, воспользоваться лентой фильма-спектакля «Ромео и Джульетта»; и, несомненно, это усилило бы целостность впечатления зрителя при просмотре кадров, посвященных одному из лучших творений Улановой. Поэтическая струя в фильме торжествует в стихии музыки и танца, и не всегда в сопровождающем картину тексте, и об этом стоит пожалеть.

Но все эти частные замечания не умаляют значительности проделанной авторами фильма работы. В сущности, ими была создана первая картина о Галине Улановой — великой актрисе, гордости советского и мирового искусства хореографии. И нельзя сомневаться, что этот киноочерк вызовет симпатии у миллионов зрителей.

М. ТЕРОГАНЯН.